композиция, в которой обе фигуры как бы образуют замкнутое пространство в виде верхней и нижней дуги круга (ср. скандинавского «кругового змея»).

Мотив отсутствия рук и ног типичен для описания змея. Ср. изображение змеевидного Вритры в «Ригведе» (I, 32, 7): «безногий, безрукий... Вритра лежал, разбросанный по разным местам» — или славянские загадки, относящиеся к змею: «Без рук, без ног, а на гору ползет», «без ног бежит» [7, с. 100, 202]. В этом контексте особое значение приобретают эти же признаки, постоянно фигурирующие при описании изофункционального Велунду мифологического образа хромого кузнеца в различных традициях. Ср. в киргизском эпосе середины XIX в. эпитет оружейника čolok, означающий 'безрукий' или 'безногий', якутского Мюлдью, «руки которого искривлены, как дуга лука, ноги тонки, как травинки» [8, с. 169, 177], или молодого героя бурятского эпоса по имени Абай Гесер-хубун, о котором повествуется следующее: «Его руки были прижаты к спине, ноги — к животу, и, распластанный, как лягушка, он издавал протяжные стоны» [8, с. 182].

Намек на Велунда содержится и в Grm. 21. К образу Велунда кроме элемента val- 'павший', восходящего к тому же индоевропейскому корню, что и имя Vǫlundr (< герм. *Walundaz), отсылает глагол vaða 'переходить вброд' (ср. имя отца Велунда — Vaði 'переходящий вброд').

Вкратце остановимся на некоторых мотивах, доказывающих правомерность реконструкции 'змей — Велунд'.

1) Связь Велунда с загробным миром, кодируемым и.-е. *u̯el-, *u̯ol- (др.-исл. valr 'павший'), мотивирующая внутреннюю форму имени (V̂ǫlundr̂): Велунд — повелитель альвов (Vǫlundr vísi alfa (VKv. 13), мифологических существ, локализующихся в нижнем мире [4] и воспринимаемых как духи смерти [9, с. 257], он служит у карликов под землей (ср. «Сагу о Тидреке»), находится в подчинении у Нидуда, конунга Ньяров (ср. ассоциацию этнонима с нижним миром: Njárar < *Njaðrar, др.-англ. neoðran 'нижний'), занимается кузнечным ремеслом, имеющим хтонический аспект [10].

2) Связь с водной стихией: Велунд — сын морского великана. Vaði (букв. 'переходящий вброд'), происходящего от конунга Вилкинуса и морской девы (sunr Villicinus oc siokononar), его владения располагаются в Морской стране (í Sioland), пленный Велунд помещается Нидудом в «Морское место» (Sævarstaðr Vkv. 20). Сын Велунда Витеге, избегая преследований Дитриха Бернского, бросается в море, где его спасает русалка (merminne) Wa-chilt (букв. 'брода битву имеющая'), как об этом повествуется в стихотворении Генриха из Мюнхена (начало XIV в.) или в шведском переводе «Саги о Тидреке» («тогда пришла к нему морская женщина (haffru), мать его деда, и взяла его и отвела в Морскую страну (Saelandh)»).

3) «Змеиный» аспект Велунда. Ср. развернутое сравнение Велунда со змеем в эддической песне о Велунде: Tenn hánom teygiaz, er hánom er téð sverð / ... ámun ero augo ormi þeim inom frána (Vkv. 17) «Зубы у него высовываются, когда ему показывают меч ... / подобны его глаза змею блестящему» — или древнеанглийскую поэму «Деор» (1): Welund... be wurman wraeces cunnade «Велунд ... змеем гонение изведал», а также эпизод из «Саги о Тидреке», где Велунд рубит дерево, выдалбливает в нем середину, размещается в полом бревне, чтобы переправиться через море, и попадает в сети рыбаков на другом берегу в виде необычной рыбы (fiscr), бревна (stoccr (гл. 92)). О неслучайности мотива 'бревно — Велунд' свидетельствует топоним Welandes stocc в Buckingamshire (Diplom 903 г.). Обозначение змеи как бревна имеет многочисленные типологические параллели. Ср. уподобление Вритры полену в Ригведе (I, 32, 5): «Убил Вритру ... Индра ... как (ствол дерева), ветви которого обрублены топором» или др.-исл. Jǫrmungandr, букв. 'великая палка', наименование Мирового змея. «Змеиный» код Велунда реализуется и при помощи числовой символики, в частности, марки-

[4] Ср. [5, с. 24]: «Темные альвы живут в земле».